

КЕРАМИЧЕСКИЕ ИЗДЕЛИЯ С ПОСЕЛЕНИЯ МУЛЛАШИНСКИЕ ЮРТЫ 7

И. Ю. Чикунова, С. Н. Скочина

Приведены результаты трасологического исследования следов на керамических изделиях и орудиях с поселения кашинской культуры. По характеру следов можно предположить существование у кашинского населения таких домашних производств, как деревообработка, выделка шкур и т. п.

Ранний железный век, кашинская культура, поселение, керамические изделия, трасологический анализ.

Изучение археологических культур независимо от времени и места их существования ставит перед исследователями задачи извлечения из артефактов наибольшего объема информации, позволяющей охарактеризовать разные стороны жизнедеятельности древнего населения. Полученные таким образом данные дали возможность практически полностью реконструировать хозяйственный уклад, погребальный обряд, например, саргатской культуры раннего железного века Западной Сибири. Можно уверенно говорить о таких сферах жизнедеятельности саргатского населения, как скотоводство, домостроительство, гончарное производство. Мы имеем представление о взаимоотношениях саргатцев с носителями других культурных традиций благодаря находкам импортных вещей в могильниках и на поселениях [Корякова, 1988; Матвеева, 1993, 2000; Матвеева и др., 2005].

К сожалению, мы не можем сказать то же о других культурах, бытовавших на территории Зауралья в раннем железном веке. Поэтому так важно использование сегодня уже ставших привычными методов исследования (например, трасологического, палинологического) для получения пусть небольших, но существенных, на наш взгляд, данных для характеристики менее изученных культур.

В связи с этим нам кажется интересным представить результаты исследования следов на керамических изделиях и орудиях с поселения кашинской культуры Муллашинские Юрты 7.

Памятник расположен в 32 км к ЮВ от г. Тюмени, в 1,3 км к С от д. Муллаши, на коренной террасе правого берега р. Дуван. Поселение состоит из 84 западин округлой и овальной формы глубиной 0,3–1,5 м. Западины расположены тремя компактными группами вдоль низины по линии 3–В. Площадь памятника составляет 50 400 м².

В 2007–2008 гг. отрядом Тоболо-Ишимской археологической экспедиции ИПОС СО РАН на этом памятнике проводились раскопки. За два сезона было вскрыто 260 м², исследованы остатки шести жилищ, четыре из которых принадлежали, судя по керамическим комплексам, населению кашинской культуры, одно — саргатской. Еще одна постройка имела, видимо, очень недолговременный характер и не содержала каких-либо культуроопределяющих предметов (рис. 1, А).

Керамический комплекс представлен многочисленными развалами, целыми сосудами, скоплениями — всего около 8000 фрагментов, большинство которых относится к кашинской культуре, что позволяет говорить о принадлежности памятника населению этой культуры (рис. 1, В).

Индивидуальных находок насчитывается 120 ед. В единичном экземпляре представлены железные нож и шило, глазчатая бусина и миниатюрный глиняный горшочек (рис. 1, Б). Большая часть находок — керамические орудия и изделия, такие как пряслица и скребки. Заслуживает внимания численное превосходство керамических скребков.

Пряслица являются одной из многочисленных категорий находок на археологических памятниках. Подробному описанию пряслиц посвящено несколько работ, в которых сделаны выводы о способах насадки на веретено, прослежена взаимосвязь между массой, диаметром изделий, длиной веретена, толщиной и качеством получения нити [Берсенева, 1999; Чемякина, Мыльникова, 1995; Чикунова, 2002]. Кроме этого затрагиваются вопросы использования пряслиц в качестве культурно-диагностического источника [Телегин, 1999].

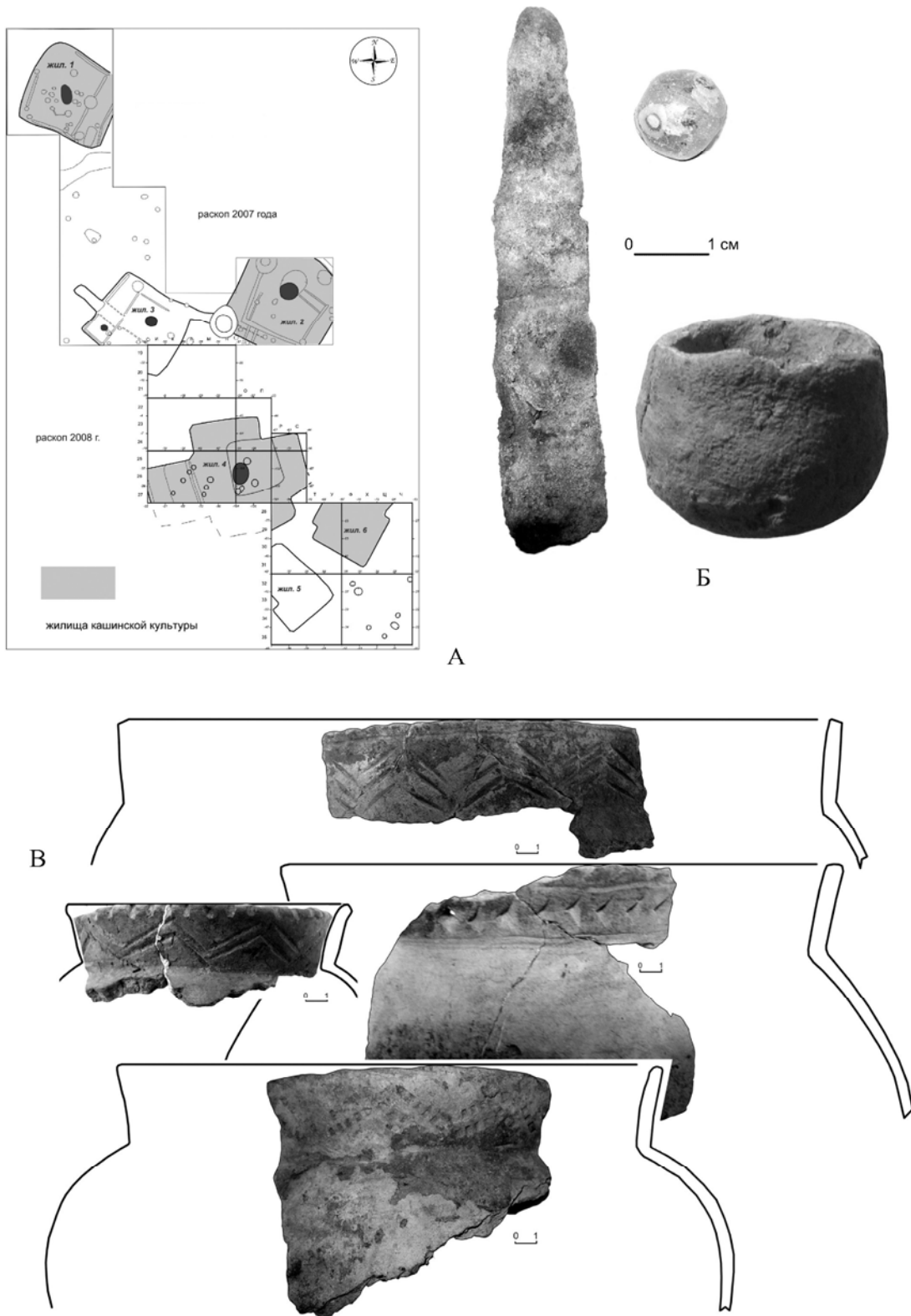

Рис. 1. Поселение Муллашинские Юрты 7:
А — план раскопов 2007–2008 гг.; Б — индивидуальные находки; В — керамика кашинской культуры

Керамические изделия с поселения Муллашинские Юрты 7

Пряслица (21 ед.) делятся на две группы: лепные (8) (рис. 2, Б) и выточенные из неорнаментированных стенок горшков (рис. 2, А). Только одно лепное пряслице орнаментировано концентрическими ямками. Для сравнения: в саргатской культуре из орнаментированных венчиков и стенок сосудов изготовлена пятая часть всех пряслиц, из лепных изделий орнаментирована половина.

Заготовки пряслиц (7 ед.) изготовлены из неорнаментированных стенок сосудов (рис. 2, В). Некоторые уже имеют просверленное отверстие в центре, у трех эта операция не закончена.

На нескольких пряслицах с поселения Муллашинские Юрты 7 не все следы около центральных отверстий свидетельствуют об использовании этих предметов в качестве моховых колесиков для веретена. У некоторых пряслиц и даже заготовок, выточенных из стенок сосудов, имеются следы, свидетельствующие о подвешивании этих предметов, т. е. использовании их в качестве грузиков — возможно, для натяжения нитей основы при изготовлении ткани на вертикальном ткацком станке (рис. 3).

Скребки (42 ед.). В качестве скребков использовались орнаментированные и неорнаментированные фрагменты стенок горшков и горловин сосудов с прилегающей стенкой. В заполнении жилищ скребки были сконцентрированы в основном в центральной части помещения, около очага. Зачастую в качестве скребков использовались фрагменты «свежееразбитого» горшка, они залегали непосредственно в скоплении. При последующей реконструкции сосуда черепки, использованные в качестве скребков, заняли свое место в стенках горшка. В основном сработаны одна-две грани, редко — три.

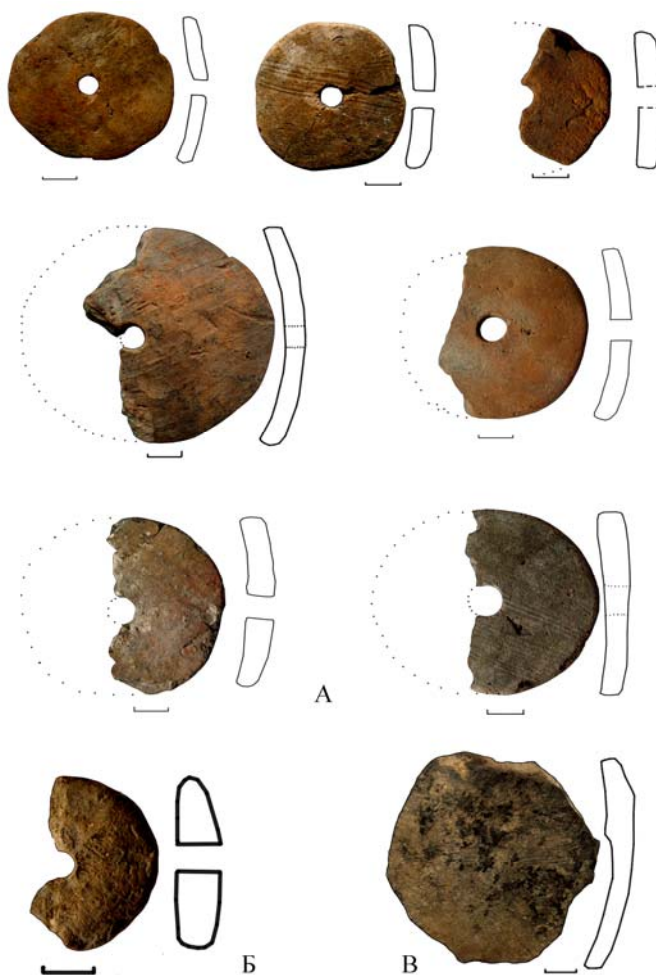

Рис. 2. Поселение Муллашинские Юрты 7:
А — точеные пряслица; Б — лепное пряслице; В — заготовка из стенки сосуда

Рис. 3. Поселение Муллашинские Юрты 7.
Следы от подвешивания на точеных пряслицах при двукратном увеличении

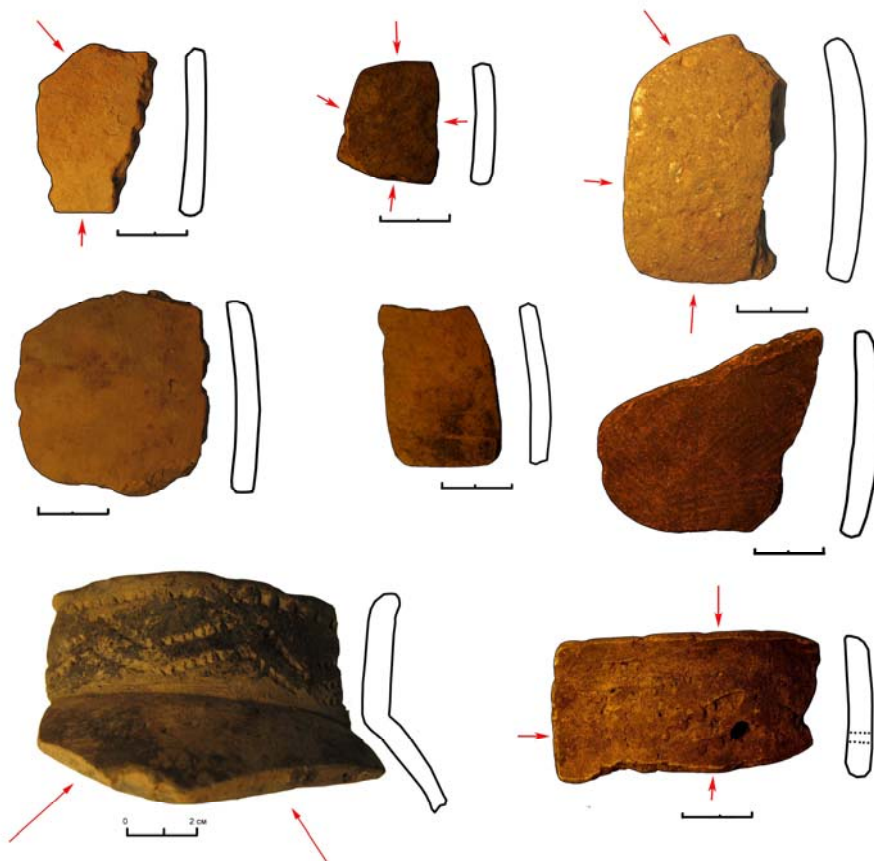

Рис. 4. Поселение Муллашинские Юрты 7. Керамические скребки 1-й группы

Керамические изделия с поселения Муллашинские Юрты 7

Рис. 5. Поселение Муллашинские Юрты 7. Следы сработанности на керамических скребках 1-й группы

При визуальном осмотре по характеру сработанности края было выделено три группы скребков.

1-я группа. Наиболее представительная (рис. 4). Черепок имеет выпуклый или выровненный край. В поперечном сечении лезвие скруглено. Линейные следы перпендикулярные или слегка наклонные по отношению к кромке. Сработанности занимают выступающие части черепка (рис. 5).

2-я группа. Скребок характеризуется слегка вогнутым лезвием, большей сработанностью и выровненностью рабочей поверхности. В поперечном сечении лезвие П-образное. Линейные следы в основном перпендикулярны кромке. Заполировки нет (рис. 6).

3-я группа. Особенностью этой группы является скошенный характер кромки лезвия, причем закономерности скоса (внешняя или внутренняя часть черепка) нет. В рамках этой группы встречено несколько граней на лезвии. Кромка лезвия выровненная, чуть выпуклая (рис. 7, 8).

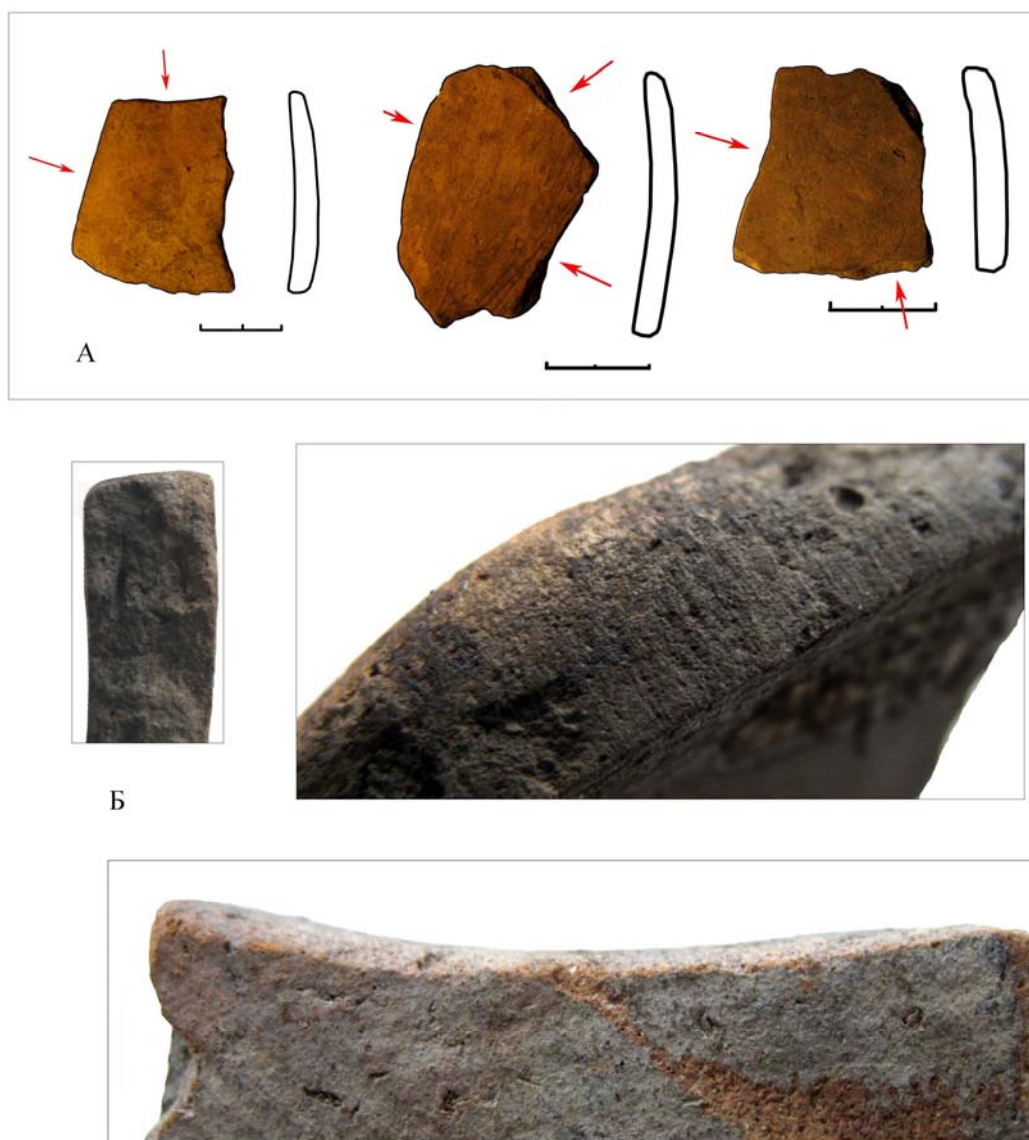

Рис. 6. Поселение Муллашинские Юрты 7:
А — керамические скребки 2-й группы; Б — следы сработанности

Что касается применения, можно сказать, что скребки 1-й группы использовались, видимо, для обработки мягких поверхностей и материалов (например, шкур животных); скребки 2-й группы — для обработки твердых материалов, таких как дерево; 3-я группа скребков предназначалась также для обработки твердых поверхностей, возможно дерева и керамики (?).

Анализ распределения керамических изделий показал, что большинство скребков находилось на уровне пола в центральной части жилищ, принадлежавших кашинскому населению. Пряслица в основном найдены в саргатском жилище и на межжилищном пространстве.

Керамические изделия с поселения Муллашинские Юрты 7

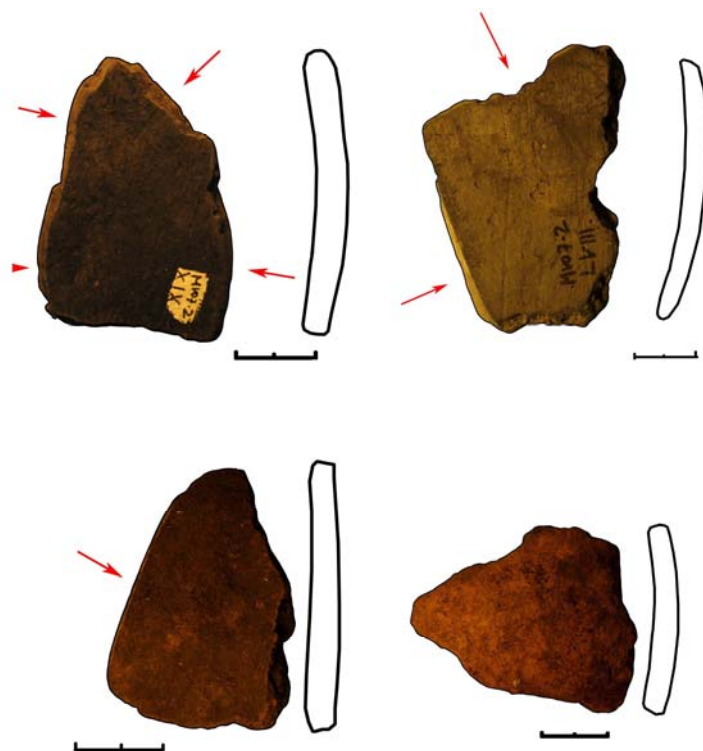

Рис. 7. Поселение Муллашинские Юрты 7. Керамические скребки 3-й группы

Рис. 8. Поселение Муллашинские Юрты 7. Следы сработанности на керамических скребках 3-й группы

Таким образом, можно сделать предварительные выводы о некоторых направлениях хозяйственной деятельности населения кашинской культуры. Опираясь на результаты трасологического анализа скребков, предполагаем, что население кашинской культуры изготовляло деревянные предметы быта, одежду и другие изделия из шкур животных. Другими словами, можно говорить о существовании у носителей кашинской культуры деревообработки и кожевенного производства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Берсенева Н. А. Керамические пряслица из погребений саргатской культуры (по материалам Среднего Прииртышья) // XIV Уральское археологическое совещание: Тез. докл. Челябинск, 1999. С. 115–117.

Корякова Л. Н. Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири: саргатская культура. Свердловск, 1988. 241 с.

Матвеева Н. П. Саргатская культура на среднем Тоболе. Новосибирск: Наука, 1993. 175 с.

Матвеева Н. П. Социально-экономические структуры населения Западной Сибири в раннем железном веке. Новосибирск: Наука, 2000. 298 с.

Матвеева Н. П., Ларина Н. С., Берлина С. В., Чикунова И. Ю. Комплексное изучение условий жизни древнего населения Западной Сибири: (Проблемы социокультурной адаптации в раннем железном веке). Новосибирск: Наука, 2005. 228 с.

Телегин А. Н. Опыт использования пряслиц в качестве культурно-диагностирующего источника (по материалам эпохи раннего железа) // Вопр. археологии и истории Южной Сибири. Барнаул, 1999. С. 140–148.

Чемякина М. А., Мильникова Л. Н. К вопросу о прядении у саргатцев (по материалам поселенческого комплекса Омь-1) // Археология вчера, сегодня, завтра. Новосибирск, 1995. С. 52–63.

Чикунова И. Ю. Пряслица Рафайловского селища как источник по изучению прядения у саргатцев // ВИАЭ. 2002. № 4. С. 119–127.

Тюмень, ИПОС СО РАН

The article presents the results of trace survey regarding traces on pottery articles and tools from the Kashino culture settlement. Basing on the traces' character, one could assume the existence of such home manufactures with the Kashino population as wood processing, leather tanning, etc.

Early Iron Age, the Kashino culture, settlement, pottery articles, trace survey.